

ДНЕВНИКИ И ВОСПОМИНАНИЯ

Е. Т. Киселева

Псковская земля в путевых заметках латышских писателей братьев Каудзите

БРАТЬЯ Каудзите являются основоположниками реалистической традиции в латышской литературе и авторами первого в латышской литературе реалистического романа «Времена землемеров», завершеного в 1879 г. Они были страстными путешественниками, исходившими всю Латвию, объездившими большую часть Европейской России и почти всю Западную Европу. Они прошли пешком и проехали свыше 16000 километров.

Вся жизнь братьев Каудзите всегда была тесно связана с их родным краем – Вецпиебалгой. Этот район славился своими замечательными мастерами ткацких станков, которые охотно покупали на рынках. Детство братьев Каудзите прошло в крестьянской усадьбе Мадары. Рейнис (12 мая 1839– 21 августа 1920) остался без школьного образования, но его всегда тянуло к книгам. Матис (18 августа 1848 – 8 ноября 1926) окончил латышскую сельскую школу и продолжил свое образование, по-

ступив в класс русского языка при местной приходской школе. Рейнис самостоятельно освоил премудрость наук и вместе с Матисом сдал экзамен на учителя. Братья отдавали все силы педагогической деятельности. Они перевели на латышский язык «Героя нашего времени» и «Демона» М. Ю. Лермонтова, «Кавказского пленника» А.С. Пушкина. Но особой любовью братьев Каудзите стал Н. В. Гоголь, у которого они учились. Во «Временах землемеров» можно встретить родственные ему художественные принципы, приемы построения образов. В 1874 г. в Вецпиебалге был поставлена комедия Гоголя «Ревизор», где Матис Каудзите играл Хлестакова, а Рейнис был суфлером. Братья Каудзите написали учебники на латышском и русском языках по истории России. Перу Рейниса принадлежит сборник афоризмов (более 900). Вот один из них: «Тьма существует сама по себе, а света надо добиваться». Матис известен также как поэт.

В 1879 г. братья Каудзите совершили путешествие в Петербург, прошедшее через Печоры, Изборск и Псков.

Киселева Елена Григорьевна – зав. отделом краеведческой литературы Псковской областной универсальной научной библиотеки

Свое путешествие из Вецпиебалги в Петербург они начали накануне Иванова дня 1879 года. Свои заметки «Через отечество и чужбину» они публиковали в латышской газете «Балтияс Вестнесис»¹. Они подписаны псевдонимом Матиса Каудзите – Калниекс, так как он был главным автором. В 1893 и в 1941 гг. эти заметки были опубликованы в собрании сочинений братьев Каудзите.²

Заметки братьев Каудзите о путешествии в Петербург (как и о других путешествиях) никогда не были переведены на русский язык. Впервые, читателям на русском языке (перевод – Е. К.) предоставляется возможность увидеть Печоры, Изборск и Псков глазами классиков латышской литературы.

«... Через несколько верст за Крустпилской горой началась Псковская губерния. Тут был хороший обзор окрестностей, и особенно на Мунумяги, и на Вырускую сторону, и на Печоры. Мы вошли не только в другую губернию, но и к другому народу, у которого опять свой язык и обычаи и все другое. Сейчас же встретили русских, которые возили дрова на Выру, одетых в хорошую одежду. Крустпилский корчмарь-латыш пояснил, что они везут дрова в Выру продавать.

Земля до Печор ровная, выглядит легкой, но при хорошем уходе она может быть плодородной.

Уже больше становились видны вдали башни печорских церквей, которые золотились, кресты и шары сверкали на солнце.

Печоры без известного монастыря – это бедное местечко или городок с немощными улицами и простыми деревянными домами, большинство из которых имели крыши из дранки. Здесь находились и некоторые латыши, которые держали лавки с напитками. Мы разместились в одной из лучших гостиниц. Сам хозяин был в синем кафтане, хозяйка в сарафане с бусами на шее и повязанным порусски платком на голове. Веселые парни в красных рубахах, синих штанах, с гладкими, блестящими от масла волосами и украшениями в ушах держали мельницу недалеко от этого местечка. Через чистые занавески у кровати было видно, какие «индустриальные изделия» производит Россия. К слову сказать,

это такой тип русского, которого уже не сыскать в больших городах. Глядя на это, приходит на ум произведение известного русского писателя Гоголя, который так ясно и очень смешно описал характер своего народа. Вечер был еще далеко, поэтому мы подумали тотчас же осмотреть монастырь, чтобы утром больше не задерживаться, потому что кроме монастыря тут ничего значительного нет. Там же в гостинице печорянин предложил стать нашим проводником.

Печерский монастырь в 1473 г. основал священник Иоан. Он избежал смерти, устроенной тартуским епископом Андреем. Все это произошло около реки Метры на Иордане на праздник Крещения 8 января 1472 года. Иоан, спасшийся от смерти, поселился в песчаной пещере, там где сейчас находится Печерский монастырь, который он основал.

Печерский монастырь принадлежит к достопримечательным и широко известным монастырям в России. Он стоит на скалистом овраге, окруженный могучими каменными стенами, которые святой Корнилий построил, когда царил Иван Грозный. Эти стены запираются бесчисленными деревянными воротами. Вся монастырская принадлежность с внутренней стороны стен около 4-5 пурвит (1 пурвиета – 1/3 гектара. – Е. К.). Также здесь находится верхняя часть оврага, по правую руку большая, богатая монастырская церковь с украшенным внутренним убранством; по левую руку, немного ниже перед монастырем – жилище игумена; в самом овраге, напротив больших ворот наше жилище, большая каменная стена на которой развешено много колоколов, от очень больших до довольно маленьких; там же находятся известные скальные пещеры, выше пещер такое место, где покоятся те, которые имели заслуги перед монастырем. Выше этого места есть еще одна церковь, которая открыта только в день Вознесения.

Такие достопримечательные места не бывают без своих чудес. И мы слышали про это монастырь разные чудеса.

Иван Грозный, некогда бывший на войне в Видземе (Лифляндии), добрался до Печерского монастыря. Настоятель монастыря, святой Корнилий, вышел со всеми монастырскими братьями к воротам, принять

царя и приветствовать словом Божьим. Но царь схватил меч и отрубил своей рукой голову Корнилию. На месте гибели Корнилия установлена серебряная доска, на которой написано, что он пал от руки царя. – В этом упомянутом месте, где покоится Корнилий и другие святые монастыря, всегда горит перед святым образом огонь и стоит монах или монастырский брат, который все показывает и рассказывает. И мы с ним познакомились.

Этот монах повел нас под землю в пещеры, где похоронены с давних времен монастырские братья и другие люди, которые послужили или монастырю, или вообще перед церковью, или духовно, или через работу, или через подарки. Вход в пещеры находится со стороны особых ворот, которые стоят запертыми. С внутренней стороны ворот горят свечи, так как в пещерах царит полная темнота. Самых пещер 6-8, где каждый кусочек позади ворот был украшен цветами, вырублены в красивых желтых песчаных скалах, 10-15 саженей в длину, 6-8 футов шириной и также в высоту, образую сводчатые улочки. Внутри стен с обеих сторон отколоты большие отверстия, в которых находятся отделения, и отверстия закрыты каменными плитами, на которых сверху написаны имена умерших. На стенах пещер из местного камня – надписи. Проводник отнял одну такую плиту, откуда можно было видеть отделения, где покоятся монастырские братья. Еще посетили жилища монастырских братьев, которые были в церкви на богослужении, тогда и решили там не задерживаться. Наконец обошли стены монастыря с наружной стороны, осмотрев эту могучую работу, которую сделали построившие эту стену. Камни на ее строительство были привезены с Изборска, который находится за 18 верст от Печор, как слышали, они с Божьим благословением, и стены из известняка, что и в Изборской крепости или замке. Эти стены строились по-настоящему мощными, чтобы можно было защитить монастырь против литовцев. В этом месте были видны за стенами также овраг и зеленые валы.

Ближе к вечеру пошли к жилищу или гостинице, о которой, по словам проводника, идет слава по всем Печорам. Ночью шел сильный дождь, но утром после пробужде-

ния, хотели уходить, тогда и увидели, что он продолжал лить, поэтому пришлось еще ждать, так как надо было уповать, чтобы он прекратился. Люди стали бродить по улицам: торговцы белым хлебом выложили на столы свои сохранные с вечера буханки хлеба, которые с бесстыдством сверху клевали воробы, нисколько не боясь, слетаясь словно мухи на мед. Маленькие круглые крендели, или баранки, были нанизаны на мочальные веревки. Этим сваренным и высушенным Божьим подаркам невозможно ничего сделать и дождю. Наконец дождь немного перестал, поэтому взяли путь на Изборск.

Идя из Печор, путь тянулся на прямо восток, потом повернули на мост через ручей на юго-востоке и прошли хороший кусок в этом направлении. На этом куске пути открывается очень красивый вид на монастырь, чьи башни красовались на этой стороне, поднимаясь как на ступеньках, одна выше другой. Звонили все колокола, приглашая народ на богослужение, в честь дня святого Петра. Селяне стали собираться в кучки, и по одному в монастырской и городской церкви. Женщины почти что все несли с собой: молоко, ягоды, караши (серый пшеничный или ячменный хлеб. – Е. К.), грибы и т. д. Мы спросили у такой женщины, которая шла нагруженная разными Божьими подарками, которые она Ему несла, или продавать в город? - «Вы не знаете, что сегодня день святого Петра?» - она ответила, полу удивленно, полу презрительно.- «Ну, часом не в монастырь ли?» - «Конечно, в монастырь».

Хотя мы ждали окончания дождя, все-таки он пошел снова и притом с сильным ветром. Дорога была хорошо вымощена, почти что шоссе, и не вся такая как от Крустпилса до Печор, потому что стороны Пскова едут много достойных посетителей монастыря; поэтому много грязи не было. Этот путь идет немного вверх. Дождь с ветром крепчали поэтому пошли быстрее, наперекор дождю и все-таки он смог нам сильно навредить и мы пошли прочь и «соблазнителью» даже и хорошему «соблазнителью» сбить нас пути не получилось.

Весь этот кусок длиной 18 верст, от Печор до Изборска, как уже было упомянуто гористый, но достаточно обработанный, хотя

не густо населенный. Рожь хорошая. Но посреди пути между Печорами и Изборском на высоком месте и вблизи какого-то озера стоит у самой дороги гранитный надгробный памятник в виде пирамиды. На передней стене прикреплена известковая плита, источенная временем, надписи на которой не возможно прочесть. Позже услышали, что там покоится какой-то русский военный, который еще в то время, когда Рига была занята в последний раз, умер в дороге и тут похоронен. И на могиле положена плита с надписью. Земля на Изборской стороне лучше и лежит на основании известковой скалы.

К обеду пришли в Изборское селение, где зашли в жилище какого-то крестьянина, чтобы привести себя в порядок и немного отдохнуть. В комнате, где находилось отопительное место, воздух был теплый и чистый, порядок и чистота, по своей сути были довольно хороши. Крестьянин со своей крестьянкой были там одни. Сама, сидя на скамейке у окна, шила, сам сидел так же, одетый в чистую, синюю рубашку, наверное потому что был воскресный день. Там побыв какое-то время, поговорив о чем-то, пошли наверх к старой могучей Изборской крепости, вблизи которой стоит селение, разбросанное с южной и западной сторон, потому что северо-востоке находится озеро. Эта удивительная каменная работа считается очень старинной. Вблизи крепости или замка находятся несколько старых погребальных камней. Говорят, что под одним покоится Трувор, брат Рюрика, который правил в Изборске. Крепость стоит крепко, с трех сторон на известковой скале, окруженная своими мощными стенами. Стены выше 4 саженьей высотой. Эти стены сплошь двойные: одна сложена снаружи, вторая – внутри, но внизу между обеими стенами пустота, которая видна в провале. Большая разница между немецкими и русскими старыми замками или крепостями. В немецких замках видно больше архитектурного искусства; в русских замках – простота – только четыре простые стены с башнями, но мощь, огромная мощь. В крепости всего 6 башен, 5 круглых, 1 четырехугольная. Посреди крепости теперь стоит православная церковь со всеми надлежащими помещениями. Внизу горы текут чистые и бурные ключи, которые

сливаются в ручей, что течет вдоль южной стороны в озеро. Изборская крепость лифляндским немецким рыцарям кололась как заноза в глазах, поэтому они не раз пытались эту занозу вырвать, но всегда напрасно. С 1269 года магистр ордена Отто с Люттенбурга ее победил и разрушил, но после того замок снова соорудили и укрепили по-новому, Плеттенберг сжег ее в 1501 году.

У Изборска опять вышли по шоссе, откуда повернули на Рижскую дорогу. В гостинице несколько часов отдохнули и освежились, проехали до следующей станции (потому что до Изборска есть вторая станция с Псковской стороны) и затем пошли пешком, потому что дождь перестал и дорога хороша подсохла. Отъехали от Изборска, вскоре увидели большую псковскую церковь или кафедральный собор, который стоит почти что прямо в конце шоссе, так немного правее. Дорога до Пскова идет по равнине. Земля выглядела довольно хорошей, хоть немного легкая, но малообработанная и все посева довольно слабые. Местами виднелись только рощи лиственных деревьев. По равнине здесь и там светилась в вечернем свете какая-то белая деревенская церковь с колокольней, куполами и золотыми крестами. Народная песня права, как «крестами кована русская земля».

Так достигли города, про который читали еще на полосатом верстовом столбе, напротив отцовского дома - «Псков 208» и который в то время казалось находится на краю света.

Псков, который был в старые времена очень значительным городом, находится на обоих берегах Великой. Настоящая часть города стоит на правом берегу. Сердце города или кремль в прошлом было обнесено мощными стенами, которые построил князь Довмонт, который покоится в большом Троицком соборе. Упомянутые стены еще во многих местах крепкие и целые. До 1509 года в Пскове была особая республика самоуправления и литовцы осаждали его 5 раз. После этого еще Стефан Баторий и Густав Адольф. Псков принадлежал в то время к большому Ганзейскому союзу и был значительным торговым местом. Основание Пскова причисляют великой княгине Ольге, и среди очень старых зданий одно называется Ольгин дворец. В настоящее

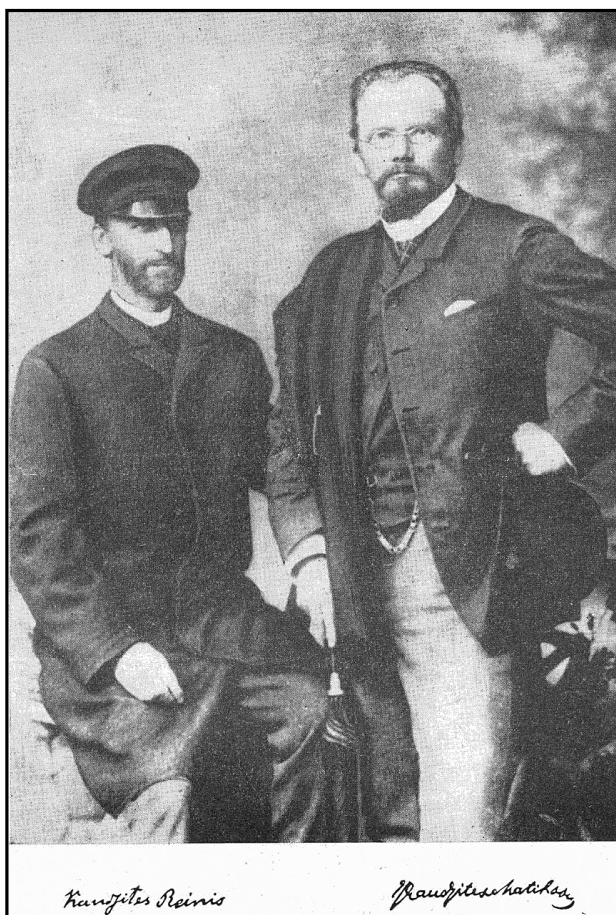
время в Пскове 18000 жителей, но раньше было гораздо больше. Вблизи Пскова в 1502 года была знаменитая битва, где Плеттенберг победил со своими силами русские войска и добыл Лифляндии мир на 50 лет. Последние годы принесли Пскову новую жизнь через Петербургско-Варшавскую железную дорогу, которая связывает с границей. Псковская станция очень примечательное здание, где чудесное ночное освещение. Псков – краси-

вый город с многими хорошими домами. Посреди города есть парк, где ясными вечерами за малую входную плату можно послушать довольно хорошую музыку. Для горожан красивые места для прогулок на валах, с которых можно обозреть город. В Пскове часто слышали немецкую и латышскую речь, о чем мы не могли и предположить.

На второй день стали думать, чтобы плыть на пароходе в Дерпт...»³

Примечания

1. Baltijas vestnesis. – 1879. - № 49.
2. Bralu Kaudzisu raksti. – Riga, 1941. – 67. – 75. lpp.
3. Kaudzites R. un M. Wija no kopotiem Kaudzites Reina un Kaudzites Matisa rakstu darbiem. – 1.sej. – Wez-Peebalga; Zehsis: J. Ozols, 1893. – 80.-88.lpp.

Братья Каудзите. Слева - Рейнис, справа - Матис